

Лазовский Владимир Федорович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента», т.: 88612338859.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ
РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА**
(рецензирована)

Развитие туристического комплекса региона создает потребность в привлечении качественно нового человеческого фактора, что обуславливает спрос на специальные механизмы взаимодействия со сферой образовательных услуг.

Ключевые слова: туристический комплекс, образовательные услуги, интенсификация.

Lazovsky Vladimir Fedorovich, Doctor of Economics, professor, professor of the Department of Economics of NPEI HPE "Southern Institute of Management", tel.: 88612338859.

**EDUCATIONAL SERVICES IN THE DEVELOPMENT
OF REGIONAL TOURISM SECTOR INTENSIFICATION**
(reviewed)

The development of tourist complex in the region creates a need to attract new quality of the human factor, which determines the demand for specific mechanisms of interactions with the sphere of educational services.

Keywords: tourist complex, educational services, intensification.

В последние десятилетия развитие сектора туристско-рекреационных услуг на мировом рынке приобретает глобальные масштабы. Данные услуги утвердились в качестве самого продаваемого в мире продукта, опередив важнейшие товары, ранее определявшие характер и структуру международной торговли. Но это не предел – Всемирная Туристская Организация прогнозирует бурное развитие туризма, ежегодно объем предоставляемых туристических услуг будет увеличиваться, что позволит достигнуть к 2020 году рубежа в 1,6 млрд. международных туристских посещений [1].

Однако российский рынок туристско-рекреационных услуг демонстрирует куда более скромные достижения; ежегодно страна все больше обращается к услугам внешних операторов, что актуализирует проблему модернизации соответствующей сферы. При этом особое значение приобретают уроки глобального финансового кризиса, которые применительно к исследуемому объекту правомерно сформулировать следующим образом:

- на функционирование национальных сфер услуг доминирующее влияние оказывают факторы внешнего порядка (мега-факторы);
- экономическая либерализация высвободила глобальные рыночные силы, которые оказывают существенное воздействие на степень гибкости отдельной страны в формировании политики в отношении туризма; вернуть ситуацию в прежнее положение совершенно нереально;
- имеет место дифференциация – некоторые страны успешно адаптировались к переменам, и пользуются преимуществами глобальной интеграции, в то время как другие, в том числе, менее развитые страны, остаются на периферии туристического рынка, теряя доходы и иные преимущества;
- рынок туристических услуг гораздо чувствительнее к рецессии, чем другие рынки услуг [2].

Проблема модернизации сферы туристско-рекреационных услуг, в отличие от многих других, решается, в основном на региональном и местном уровнях [3]. В последние годы во многих регионах сфера туристско-рекреационных услуг характеризуется стремительно растущим уровнем конкуренции между странами как внутри своего региона, так и за его пределами. Появляются новые формы и методы конкурентной борьбы, например, получает развитие неценовая конкуренция, основанная на предложении новых, более совершенных товаров, более разнообразных сопутствующих услуг, использовании более широкой и изобретательной рекламы; активизирующее воздействие оказывает научно-технический прогресс. Технологии, действительно, определяют многое в данной сфере. В то же время, ведущим фактором модернизации становится человеческий фактор; качество предоставляемых туристических услуг определяется, прежде всего, уровнем компетенций персонала.

Данное обстоятельство обуславливает поиск специальных механизмов взаимодействия территориальных туристско-рекреационных комплексов и сферы образовательных услуг, способной предоставить соответствующие компетенции [4].

Отметим, что указанный вектор модернизации соответствует рекомендациям, принятым по итогам глобального кризиса на международном уровне [5].

Каковы перспективные направления взаимодействия территориальных туристско-рекреационных комплексов и сферы образовательных услуг? Наиболее простая форма структурного преобразования

внутренней среды региона есть кластер. В современном мире накоплен достаточно большой опыт формирования и развития региональных кластеров. Выделим в нем две ветви – континентальную и англосаксонскую.

Оценивая данные ветви, необходимо принять во внимание институциональную среду, формы контрактов и способы экономического поведения, характерные для регионов современной России. Отметим, что в институциональном отношении наиболее приемлемой к российским условиям является континентальная политика развития кластеров (некоторые страны ЕС, Япония, Сингапур, Индия и др.).

Особенность континентальной политики развития кластеров заключается в том, что ведущая роль в формировании кластерной организации экономики закреплена за государством. Это означает приоритет государства в формировании соответствующих моделей. При этом государство берет на себя весь комплекс мер – начиная с отбора приоритетных вариантов кластерной организации и целевого финансирования проектов по разработке стратегического обеспечения, а также составления инвестиционных программ развития кластеров, завершая целевым формированием ключевых компетенций (определяющих факторов успеха бизнеса) в развитии созданных кластеров.

При реализации континентальной политики построение кластера может осуществляться с помощью трех базовых вариантов, причем все они выстроены по вертикали власти:

- по вертикали «сверху вниз», когда определение модели развития, конкретной стратегии регионального кластера, ресурсная поддержка процесса осуществляется на уровне территориального звена государственной власти, то есть, в основе кластерной политики лежит инициатива территориальных властей, к которой подстраивается бизнес;

- в обратном направлении, то есть, «снизу вверх», когда при создании кластера отдельные бизнес проекты и программы, разработанные экономическими субъектами территории, интегрируются и объединяются в кластер «снизу», то есть, по инициативе самих субъектов территориального бизнеса;

- смешанный вариант, когда параллельно во времени сочетаются оба подхода (сверху вниз и снизу вверх).

Первые два способа построения кластера схоже с вариантами формирования новых территориальных экономических систем, если они складываются в хозяйственном пространстве национальной экономики – вариантом децентрализации и вариантом возникновения локальных территориальных образований. При этом кластеры в качестве единиц (номов) процесса самоорганизации внутренней среды региона могут появляться двумя способами: во-первых, спонтанно, на основе действия естественных сил рыночного притяжения и отталкивания; во-вторых, в результате индукции, то есть, проявления какой-либо осознанной инициативы.

В первом случае происходит обычный процесс рыночного саморазвития, который регулируется на основе применения соответствующих критериев повышения экономической эффективности и конкурентоспособности. В этом случае роль государства ограничивается применением различных способов содействия, все остальное берут на себя силы рынка.

Во втором случае ситуация принципиально иная, поскольку налицо системный вариант организационной инновации, который, как правило, осуществляется при активном участии и по инициативе территориального звена государственной власти. Представляется, что для России целесообразнее именно данный вариант.

Во многих случаях для развития кластеров целесообразно использовать потенциал местного хозяйства – крупных городов, мегаполисов. Здесь формирование ядра городского (муниципального) кластера может проходить за счет правильно распределенной системы местных заказов, определенных налоговых и иных льгот и других преимущественных условий, создаваемых муниципалитетом для предприятий, образующих ядро кластера, в том числе, и для кластера с участием туристско-рекреационных и образовательных организаций.

Вместе с тем, кластер обладает некоторой аморфностью, слабо управляем изнутри. Механизмы управления здесь могут быть созданы только на основе делегирования полномочий. Отметим, что на мезоуровне экономики приходится одновременно осуществлять действия по расходящимся направлениям: во-первых, решать задачи «догоняющего» инновационного развития, преодолевая накопленное отставание в целом ряде областей; во-вторых, формировать институциональные, инфраструктурные и кадровые заделы для научно-инновационных «прорывов» по приоритетным направлениям.

Стратегия развития ЮФО ориентирует на создание инновационных кластеров во всех регионах ЮФО и налаживание их сетевого межрегионального взаимодействия, которое будет достигнуто за счёт следующего комплекса мер:

- «запуска» сетевых проектов в научно-инновационной сфере;
- активизации деятельности центров коллективного пользования и научно-инновационной активности ведущих вузов;
- формирования межрегиональных центров глобальной компетенции.

Стратегией также предполагалось формирование специализированных региональных центров на базе ведущих инновационных вузов, нацеленных на диффузию современных высоких технологий в средние по уровню развития технологий сектора производственной сферы (прежде всего, промышленности, транспорта, сельского хозяйства) и сферы услуг (рекреация, высшее и среднее профессиональное образование, здравоохранение).

При этом наибольшее развитие должны были получить выстраиваемые в соответствии с приоритетами региональной экономики мульти- дисциплинарные научные исследования и конвергентные технологии, а также ориентированные на них образовательные программы (включая внедрение самообучающихся сетей). Приоритетная государственная поддержка должна была быть сосредоточена на тех направлениях, где сложились серьезные научно-технические заделы, развита фундаментальная наука, есть реальная основа для подготовки квалифицированных кадров.

На этих направлениях предполагалось формировать инновационные проекты, ориентированные на глобальную конкурентоспособность. Однако при всей масштабности замыслов к 2012 г. проектируемые изменения в регионах-субъектах не произошли, поскольку проекты инновационных кластеров оказались не реальными, а средства, намечавшиеся для них, были перераспределены в условиях рецессии 2008-2009 гг. и выхода из глобального кризиса [6]. Данное обстоятельство весьма существенно для решения проблемы интеграции сферы туристско-рекреационных услуг и сферы образовательных услуг.

Литература:

1. Яброва О.А. Развитие туристско-рекреационных комплексов регионов России: методология, теория, практика. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008.
2. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.
3. Протасова Л.Г., Плискин О.В. Управление качеством в сфере услуг: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010.
4. Олсон М. Логика коллективных действий. М.: Прогресс, 1995.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №65/168 от 20.12.2010 «Роль ООН в поощрении развития в условиях глобализации и взаимозависимости». URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf?OpenElement>.
6. Антоненко И.В. Отраслевая специфика процессов активизации инновационной деятельности регионов южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2010. №28(163).

References:

1. Yabrova O.A. *Development of tourist and recreational complex regions of Russia: methodology, theory and practice*. St. Ptb.: SUEF, 2008.
2. Stiglitz J. *Globalization: disturbing trends*. M.: Thought, 2003.
3. Protasova L.G., Pliska O.V. *Quality Management in the sphere of services: a monograph*. - Ekaterinburg: USUE Press, 2010.
4. Olson M. *The logic of collective actions*. M.: Progress, 1995.
5. UN General Assembly Resolution № 65/168 of 20.12.2010 "The Role of the United Nations in promoting development in the context of globalization and interdependence," / / URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/522/64/PDF/N1052264.pdf?OpenElement>
6. Antonenko I.V. *Industry specific processes of innovation activity of the regions of the southern federal district* // *Regional Economics: Theory and Practice*. 2010. № 28 (163).